

Семен Венгеров

Вильям Шекспир

Семен Венгеров
Вильям Шекспир

«Public Domain»

1905

Венгеров С. А.

Вильям Шекспир / С. А. Венгеров — «Public Domain», 1905

«Биографические сведения о величайшем драматурге христианского периода жизни человечества, несомненно, далеко не соответствуют той безграничной славе, которою окружено его имя. Благодаря этому, главным образом, могла возникнуть нелепая и пошлая в своей основе Шекспир-Бэконовская теория, которая не хочет примириться с тем, чтобы какой-то ничтожный актер мог написать такие великие произведения. Но скудость биографических сведений о Шекспире и значение этой скудости несомненно преувеличены...»

© Венгеров С. А., 1905

© Public Domain, 1905

Содержание

I. «Скудость» биографических сведений о Шекспире	5
II. Семья Шекспира	8
III. Детство Шекспира	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Семен Венгеров Вильям Шекспир

І. «Скудость» биографических сведений о Шекспире

Биографические сведения о величайшем драматурге христианского периода жизни человечества, несомненно, далеко не соответствуют той безграничной славе, которой окружено его имя. Благодаря этому, главным образом, могла возникнуть нелепая и пошлая в своей основе Шекспир-Бэконовская теория, которая не хочет примириться с тем, чтобы какой-то ничтожный актер мог написать такие великие произведения.

Но скудость биографических сведений о Шекспире и значение этой скудости несомненно преувеличены.

Редкая, в самом деле, биография великого драматурга не начинается с цитирования известных слов Стивенса, одного из первых по времени серьезных шекспиристов:

«Все, что известно с некоторою степенью достоверности относительно Шекспира – это то, что он родился в Стратфорде на Авоне, там женился и прижил детей, отправился в Лондон, где был сначала актером, писал поэмы и драмы, вернулся в Стратфорд, сделал завещание, умер и был похоронен».

Считается, что эти слова, сказанные стотридцать лет тому назад, в значительной степени сохраняют свою силу вплоть до наших дней. И действительно, фактов, непосредственно касающихся Шекспира, со времен Стивенса почти что не прибавилось.

Вместе с тем, однако, беспримерная тщательность, с которою Шекспиром занимались и продолжают заниматься прямо целые сотни исследователей не могла остаться бесплодной. Изучена до последних мелочей та обстановка, в которой сложилась жизнь и литературная деятельность Шекспира. И то, что среда, затем исторические и литературные условия эпохи *могли* дать Шекспиру, известно теперь превосходно. А то, что крылось в индивидуальных условиях его великого гения, вообще не подлежит констатированию. Как ни плодотворен сам по себе исторический метод изучения писателей в связи с фактами их биографии, этот метод почти теряет свое значение в применении к таким необычайным проявлениям творческого гения человечества, как Шекспир. Безграничная глубина проникновения в душу человека, составляющая основную черту Шекспира, по самому существу своему не может находиться в каком-бы то ни было соответствии с теми реальными условиями мелкобуржуазного прозябания, в котором проходила личная жизнь этого изобразителя душевных движений царей, полководцев и всемирно-исторических героев. Если бы мы даже знали каждый шаг жизни Шекспира в Стратфорде, где он прожил весь тот период, когда складывается духовный облик человека, то это ни мало не подвинуло бы нас к объяснению великой загадки зарождения такого необычайного дарования в таких обыкновеннейших житейских условиях. Стратфорд существовал не одно столетие до Шекспира и продолжает существовать три века после него и не дал ни одного даже второстепенного писателя, – ясно, следовательно, что в условиях жизни этого городишки не было ничего такого, чтобы благоприятствовало развитию литературных наклонностей.

Так же как сам Шекспир создал вечные, *общечеловеческие* типы, так же как он сам переносил действие своих драм в самые различные эпохи и страны и этим ставил их вне времени и пространства, так и собственное его творчество не подчинено в своих коренных основаниях условиям времени и пространства. Кроме безусловно второстепенных мелочей и отдельных выражений в великих произведениях Шекспира (в слабых вещах есть сильные следы эпохи), мы не можем доискаться даже того, где в них сказался англичанин. Тем более, значит, будет бесполезно, бесплодно и бесцельно, если мы начнем в этих созданных для всех времен и наро-

дов вершинах всемирного творчества искать стратфордского торговца съестными припасами или лондонского второстепенного актера. Самое обильное количество биографических фактов столь же мало может уяснить Шекспира, как не уясняет величественное впечатление, которое производит какая-нибудь уходящая под небеса гора, если мы начнем доискиваться, из чего эта громада состоит: из гранита, доломита, диорита, базальта и т. д.

Некоторые шекспиологи стараются доказать, что Шекспир – человек Возрождения по преимуществу. В этом много правды. Но ведь и Возрождение – понятие обнимающее, по меньшей мере, два века и настолько общечеловеческое, что, зародившись в Италии, нашло вот яркое выражение в Стратфорде.

Значительно преувеличена и самая «скудость» фактов, непосредственно освещающих жизнь Шекспира. Их куда больше, чем в утверждении Стивенса, более сказанном для красного словца, чем верном. Их мало не безусловно, а только по сравнению с той огромной славой, которую пользуется Шекспир. Про других писателей его эпохи, самых знаменитых даже, известно тоже очень мало, но только по отношению к ним не так напряжено любопытство. Нужно помнить, что, несмотря на небывалый расцвет театра и драматической литературы при Елизавете, в обществе относились с крайним пренебрежением не только к актерам, которые должны были пристраиваться в качестве «слуг» (servants) к какому-нибудь знатному лорду, но и вообще к драматической литературе. Уважали авторов поэм, ученых, знатоков древности, но драма считалась низшим родом искусства, и такое выдающийся ревнитель просвещения, как Бодлэй, пожертвования которого положили основание знаменитой «Бодлеане» (библиотеке оксфордского университета), поставил условием, чтобы на жертвуемые им деньги не приобретались драмы и «тому подобная дрянь».

При таком отношении к деятелям театра, вполне понятно, почему современники, столь внимательно следившие за ходом событий в жизни всех многочисленных вельмож Елизаветинского двора, не уделяли ровно никакого внимания низменной в общем представлении сфере театральных фигляров. Вслед за самым видным из новейших биографов Шекспира – Голиуэль-Филипсом (Halliwell-Phillips), справедливо указывает другой известнейший шекспинолог Доуден в своем предисловии к так называемому Ирвинговскому изданию Шекспира, что еще меньше, чем о Шекспире, сохранилось точных сведений о знаменитейших современных ему драматургах: Марло и Флетчере. И на этом основании Доуден приходит к формулировке, которой давно бы пора вытеснить слова Стивенса:

«Мы должны удивляться по отношению к Шекспиру не тому, что мы так *мало*, а тому, что мы так *много* о нем знаем».

Важно еще подчеркнуть, что мнимая скудость данных о Шекспире обуславливается тем, что шекспиология проявила необычайно строгое критическое отношение в проверке биографических сведений о великом драматурге. Она, напр., не считает достаточно достоверными те факты, которые сообщил первый обстоятельный биограф Шекспира – Роу. Лет восемьдесят после смерти Шекспира Роу на основании показаний старожилов, собранных актером Бетертонном, составил связный рассказ о молодых годах великого стратфордца, напечатанный в изданном Роу в 1709 г. собрании сочинений Шекспира, вместе с другими собранными Роу преданиями о жизни Шекспира. Биография Роу долго являлась бесспорным и обильным источником, до тех пор, пока в конце XVIII в. во всех странах не начался тот величайший интерес к Шекспиру, который Гете характеризовал словами: «Shakespeare und kein Ende». Стали добиваться абсолютно точных, документально подтверждаемых данных и Роу был признан собранием более или менее достоверных анекдотов. Если с такою же строгостью отнестись ко всем иным жизнеописаниям деятелей прошлого – то можно с уверенностью сказать, что значительнейшая часть литературно-биографического материала испытает судьбу написанного с величайшею любовью к истине труда Роу.

Главнейшие изыскания наиболее авторитетных биографов Шекспира могут быть сведены к следующим данным.

II. Семья Шекспира

Фамилия Шекспир когда-то была очень распространена во всей Англии. Этимологическое значение её – потрясатель (Shake) копья (Speare или Spere). По-русски это соответствовало бы фамилии *Копьев*. Фамилия видимо указывает на военное происхождение и косвенно как бы подтверждает дворянские притязания отца Шекспира. Впервые в документах имя Шекспира встречается в связи с одним мало почтенным, но до известной степени военным деянием – в 1248 г. Вильгельм Shakespeare или Sakespere был повешен за разбой. Чрезвычайно распространена была фамилия Шекспир в графстве Варвик (где находится Стратфорд). Еще в XVII столетии в 34 городках и деревнях этого графства жили семьи, носившие фамилию Шекспир. Характерно, что особенно было распространено среди Шекспиров имя Вильям, Этим, может быть, объясняется то, что совершенно неправильно приписывалось позднейшим преданием Вильяму Шекспиру-драматургу много такого, что в действительности относится к какому-нибудь другому, ничем неинтересному Вильяму Шекспиру.

С полной достоверностью мало можно сказать не только о дальних предках Шекспира, но даже о деде его. Правда, отец драматурга, когда в 1596 г. хлопотал о даровании ему дворянского герба, утверждал, что отцу его, значит, деду Вильяма король Генрих VII за военные заслуги дал земельное поместье в графстве Варвик. Верно-ли, однако же, это утверждение – документально доказать нельзя. Но, по-видимому, нельзя сомневаться, что Шекспир происходил из хорошей Иоменской, т. е. мелкошляхетской семьи и что не меньше 4–5 поколений его предков владели довольно значительными однодворческими угодьями. В 1389 г. некий Адам Шекспир получил за военные заслуги земли в лен в лежащем недалеко от Стратфорда Бэдсли Клинтоне (Baddesley Cliton). Принимают, что он был прадед Ричарда Шекспира, который в начале XVI в. жил в Вроксголе, в том же Варвикском графстве. Другой Ричард Шекспир, видимо очень близкий родственник Вроксгольских Шекспиров, жил в качестве арендатора в Снитерфильде, деревне, отстоящей на 5 верст от Стратфорда. Почти нельзя сомневаться, что это был дед великого писателя. В 1550 г. он снял в аренду ферму у Роберта Ардена. Через 10 лет он умер и аренда перешла к сыну его Джону. По этому поводу имущество Ричарда Шекспира подверглось оценке и стоимость определена была в 35 фунт., т. е. по нынешнему около 350 р. Но сравнивая тогдашние цены на жизненные припасы и другие предметы, политико-экономы пришли к выводу, что в то время ценность денег была приблизительно в 8–9 раз больше. Таким образом, имущество, доставшееся Джону, можно оценить в 2½-3 тысячи.

Джон Шекспир был, видимо, один из 3 сыновей Ричарда. Из них один – Томас – был уважаемый и зажиточный землевладелец в Снитерфильде. Другой брат – Генрих Шекспир тоже жил в Снитерфильде, был сначала довольно богат, но потом дела его пошли все хуже и он умер в 1596 г. совершенно разорившись.

Если нельзя с безусловною достоверностью установить генеалогию Шекспира-отца, за то уже личную жизнь его можно проследить с большою обстоятельностью. Он принимал деятельнейшее участие в общественной жизни Стратфорда и в городских актах сохранилось множество следов этой деятельности. В 1551 г. Джон Шекспир оставил Снитерфильд, где родился, и переехал в Стратфорд. Здесь он завел торговлю сельскохозяйственными продуктами, продавая хлеб, шерсть, солод, мясо, шкуры. В некоторых документах он фигурирует как «перчаточник», но, вероятно, он только продавал кожу для выделки перчаток. По преданию он был также мясником. В общем, это был человек весьма оборотливый и ловкий. Дела его шли отлично, и по мере того, как он богател, он удостоивался разных почетных общественных должностей: надзирателя за доброкачественностью пива и пищевых продуктов, члена магистрата, городского казначея и др. Один год он был даже мэром городка (High bailiff). Обязан он был всем этим почетом исключительно своей деловитости, потому что образование его было не то, чтобы

очень большое. Если в архиве Стратфордского городского управления и имеются доказательства того, что он умел писать, то, все-таки, большинство документов он скреплял не подписью, а каким-нибудь знаком.

В 1557 г. Джон Шекспир очень выгодно женился на Мэри Арден, младшей дочери Роберта Ардена, состоятельного владельца мызы Вильмот (упоминаемого в «Укрощении Строптивой») под Стратфордом. Род Арденов принадлежал к среднему дворянству (джентри). Мэри была любимейшей дочерью Ардена, и к ней перешла значительнейшая часть наследства. Этому обстоятельству биографы Шекспира придают известное значение, потому что Роберт Арден был ревностный приверженец тогда очень преследуемого католичества. Надо поэтому полагать, что раз он так любил Мэри, предпочтительно перед женою и 6 дочерями, то между прочим оттого, что находил в ней сочувствие своим убеждениям. Кроме её возможной приверженности к католицизму, для характеристики матери Шекспира известно только то, что она видимо не получила никакого образования, так как на документах, где требовалась её подпись, имеется только знак.

III. Детство Шекспира

В 1558 г. Мери Шекспир родила дочь Иоганну, в 1562 г. вторую дочь Маргариту, но обе они умерли в младенчестве. В конце апреля 1564 г. родилось третье дитя – Вильям. Вполне точно день рождения великого драматурга не установлен. По преданию, долго живущему в его потомстве, он родился в тот же день, когда 52 года спустя умер – 23 апреля. Крещение его в главной Стратфордской церкви – Св. Троицы (Holy Trinity) занесено под 26 апреля старого стиля, тогда еще не отмененного в Англии. Всякому туристу, посещающему эту главную цель литературного паломничества в Стратфорд (здесь погребен Шекспир), прежде всего бросается в глаза поставленная у входа деревянная пергаментная метрическая книга. Это настоящая «книга живота» Шекспира и его близких – тут записи и о рождении его, и о смерти, и о разных других событиях из жизни его семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.